

ИСЛАМ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В КОНЦЕ 1970-Х — СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОЙ АССР И УЗБЕКСКОЙ ССР)

ISLAM IN THE SOVIET STATE AT THE END OF THE 1970S IS THE MIDDLE OF THE 1980TH YEARS. (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR ASSR AND UZBEK SSR)

**R. Ibragimov
Ch. Samatova**

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the functioning of Muslim associations in the USSR in the late 1970s and the mid-1980s, before fundamental changes in Soviet society began in the framework of the policy of perestroika. The authors, based on materials on the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic and the Uzbek SSR, revealed common and specific features in the position of Islam in this period in the «internal» regions of the country and in the Central Asian region. The factors that determined the specifics of the period in the framework of the investigated problem are shown. The tendencies that took place within the Muslim associations, as well as the forms and methods of implementing the state policy regarding religion, are considered.

Keywords: The Soviet state, Islam, atheism, Council for affairs of religions at Council of ministers of the USSR, Tatar the ASSR, the Uzbek SSR.

Ибрагимов Руслан Рустамович

*К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет; В.н.с., Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Татарстана (г. Казань)
rus-ibr@inbox.ru*

Саматова Чулпан Хамитовна

*К.и.н., доцент, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
chulpan-samatova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям функционирования мусульманских объединений в СССР в конце 1970-х — середине 1980-х гг., до начала кардинальных перемен в советском обществе в рамках политики перестройки. Авторы, основываясь на материалах по Татарской АССР и Узбекской ССР, выявили общие и специфические черты в положении ислама в указанный период во «внутренних» областях страны и в среднеазиатском регионе. Показаны факторы обусловившие специфику периода в рамках исследуемой проблемы. Рассмотрены тенденции, происходившие внутри мусульманских объединений, а также формы и методы реализации политики государства в отношении религии.

Ключевые слова: Советское государство, ислам, атеизм, Совет по делам религий при Совете Министров СССР, Татарская АССР, Узбекская ССР.

Государственно-конфессиональные отношения в советском обществе определялись атеистическим характером Советского государства. На всём протяжении его истории власть рассматривала религию исключительно с точки зрения её скорого и неизбежного «вымирания» (исключение составляют лишь последние 3–4 года истории СССР, когда в рамках политики перестройки отношение власти к религии кардинально изменилось). В этой связи политика государства в отношении религии в основном сводилась к массовой атеистической пропаганде, жёсткому контролю над верующими и духовенством, применением в их отношении административных, а иногда и репрессивных мер воздействия. В то же время, было бы ошибочно думать, что политика советской правящей элиты была абсолютно однообразна и не допускала никаких корректировок. Иногда, внешнеполитические обстоятельства ставили власть перед необходимостью варьировать методы в своей политике в отношении религии в целом или отдельных конфессий, разумеется, с сохранением «генеральной линии» советской власти в данном вопросе.

С этой точки зрения особым периодом являются 1980-е гг., время, когда в конце 1979 г. после ввода советских войск в Афганистан, пошатнулся авторитет СССР в исламском мире. Руководство страны оказалось в ситуации, при которой с одной стороны, было необходимо восстановить позиции в мусульманском мире, с другой — не допустить усиления влияния ислама и его радикализации внутри страны.

В этой связи представляется интересным исследование отношений власти и мусульман в указанный период в таких регионах как Татарская АССР и Узбекская ССР. В обоих регионах ислам имеет давние традиции, но различия географического месторасположения (условно, Татарская АССР являлась внутренним регионом СССР, Узбекская ССР находилась на южной окраине страны и имела внешнюю границу с Афганистаном), этно- и социокультурные отличия, обусловили определённое своеобразие в восприятии исламских ценностей среди жителей данных регионов.

В Советском государстве верующие и духовенство всех конфессий осуществляли свою религиозную деятельность в соответствии с советским законодательством о культах. Оно юридически закрепило за властями право на тотальный контроль и вмешательство во внутренние дела религиозных объединений, определив при этом механизмы осуществления указанных действий [2, с. 10–24]. Массовые антирелигиозные кампании в довоенный период нанесли мощный удар по религиозным объединениям страны и поставили их на грань выживания. Ситуация для верующих и духовенства поменялась в несколько лучшую сторону в годы Великой Отечественной войны, что было вызвано в первую очередь необходимостью консолидации всего общества перед внешней угрозой [11, с. 21]. В этой связи власти пошли на определённые уступки. Так, в 1943 г., в дополнение к действующему Центральному духовному управлению мусульман (с центром в г. Уфе), были образованы ещё три духовных управления мусульман — Северного Кавказа (в Буйнакске), Закавказья (Баку), а также Средней Азии и Казахстана (Ташкент).

По мнению А. В. Малашенко, среди перечисленных духовных управлений мусульман статус неформального лидера приобрело Среднеазиатское духовное управление, в ведении которого находилось единственное на территории СССР высшее мусульманское учебное заведение — медресе Мир-Араб (г. Бухара) [5, с. 58]. Примечательно, что также на территории Узбекской ССР, а именно в Ташкенте, по инициативе председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Зияуддинхана ибн Эшона Бабахана в 1970 г. были организованы курсы повышения квалификации имамов-хатибов, которые в 1971 г. были преобразованы в Высший исламский ма'хад (с 1991 г. Ташкентский исламский институт имени Имама Бухари). Таким образом, Узбекская ССР стала центром мусульманского образования СССР.

В начале 1980-х гг., в среднеазиатском и кавказском регионах СССР, стали проявляться негативные отголоски ввода советских войск в Афганистан. Так, в отчёте Совета по делам религий при Совете Министров СССР о состоянии ислама в СССР за 1982 г., говорилось, что «...наиболее реакционная часть незарегистрированного духовенства (к которой можно отнести более 200 потомков ишанов, действующих в Средней Азии, руководителей около 400 мюридских братств, функционирующих в республиках Северного Кавказа...) подстрекает население отказываться от службы в Советской Армии, запрещает своим детям вступать в пионеры и комсомол, размножает и распространяет материалы зарубежных радиостанций..., разжигает религиозный фанатизм» [3, с. 425]. Действительно, влияние «афганского фактора» в республиках Средней Азии порой принимало крайние формы. Так, задержанный в Таджикской ССР неофициально действовавший мулла Н. Иноятов, с группой других мусульман распро-

странял фетву, в которой говорилось: «Советских солдат, погибших в Афганистане нельзя хоронить по шариату, так как они воевали против истинных мусульман Афганистана» [3, с. 428].

В этой связи власть оказалась в двойственной ситуации: с одной стороны продолжалась дальнейшая борьба с религиозными проявлениями, в том числе и мусульманскими, с другой — для противодействия вышеописанным действиям нелегальных мулл, приходилось корректировать тактику. Так, в сентябре 1983 г. председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куродов в письме председателю Совета Министров Узбекской ССР Н. Д. Худайбердыеву, говорил о необходимости увеличить подготовку лояльного к советской власти мусульманского духовенства в медресе Мир-Араб и Высшем исламском ма'хаде, напрямую увязав это с необходимостью борьбы с усилившимся влиянием «реакционных» мулл [1, л.91].

Примечательно, что в конце 1970-х гг. о нехватке образованных мулл говорили и власти Татарской АССР, но по другой причине. Дело в том, что мечеть Марджани г. Казани, являлась местом демонстрации властями «религиозной свободы в СССР» и её посещали многие делегации из мусульманских стран. Для их приёма были необходимы муллы имевшие полноценное богословское образование, а таковых было крайне мало. Именно на это указывал уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР, говоря что «... в ТАССР кроме Тазеева Т. С. (т.е. Талгата Таджуддина, впоследствии муфтия ДУМЕС и Верховного муфтия России) нет имамов, окончивших медресе, а объем работы по приёму иностранных мусульманских делегаций не только возрастает, но и настоятельно требует дальнейшего улучшения этого дела...» [5, л.10].

Что касается положения ислама во «внутренних» регионах СССР в целом, то, к примеру, в документах уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР (к нему стекалась вся информация о состоянии дел в религиозной сфере в республике), нет материалов, которые бы свидетельствовали о радикальных проявлениях в умме республики. В то же время, в рассматриваемый период в ТАССР отмечалось усиление влияния религии в целом и ислама в том числе.

Одной из характерных черт положения ислама в Татарской АССР в первой половине 1980-х гг. стало усиление роли женщин в жизни мусульманских объединений. В частности, в мечети Марджани на пятничных намазах присутствовало до 200 женщин. Учитывая, что в татарском обществе именно им принадлежала главная роль в воспитании детей, распространение среди женщин религиозного мировоззрения трудно переоценить, так как

именно в семье осуществлялась «передача» духовных ценностей ислама от старшего поколения к подрастающему. По данным социологических исследований, проведённых в Татарской АССР в середине 1980-х гг., 80% мусульман получили религиозное воспитание именно в семье [8, л. 13].

В первой половине 1980-х гг. органы власти Татарской АССР вынуждены были признать участвовавшие факты посещения мечетей верующими из числа рабочих и интеллигенции в возрасте 30–40 лет. Нередко среди них встречались даже комсомольцы и коммунисты. В некоторых случаях члены КПСС являлись активистами религиозных объединений. К примеру, в 1970-е — 1980-е годы мусульманскую общину г. Набережные Челны возглавлял коммунист М. Шакиров; член КПСС Н. Исламов состоял в руководстве казанской мечети Марджани [6, л. 92]. Впоследствии все они лишились членства в КПСС.

Схожее положение наблюдалось и в Узбекской ССР, где местные власти были вынуждены констатировать факт усиления и расширения религиозного влияния среди коренного населения Узбекистана [9, с. 167].

В 1970-х — 1980-х гг. несколько изменился подход власти в отношении религиозных объединений, действовавших на нелегальной основе, но функционировавших уже давно и имевших постоянный состав верующих. Если ранее, в их отношении действовали директивы о немедленном прекращении незаконной религиозной деятельности, то позднее подобные действия были признаны неэффективными и нецелесообразными [7, л. 57]. Во-первых, спустя некоторое время, после разовых административных мер, нелегальные религиозные объединения воз-

обновляли свою деятельность; во-вторых, создавались многочисленные прецеденты о возможности сравнительно безнаказанного нарушения законов; и в третьих, неофициальный характер функционирования религиозных общин, затруднял для власти контроль над их деятельностью. К тому же, после появления «афганского фактора», именно в нелегально действовавших мусульманских объединениях Средней Азии и Кавказа стали заметны признаки радикализации ислама.

В свете таких обстоятельств, в конце 1970-х — начале 1980-х гг., власти пошли на регистрацию подобных религиозных объединений, при условии их полной и безоговорочной лояльности к советскому политическому режиму. Так, в период с 1980 по 1983 гг. в Татарской АССР получили возможность функционировать легально четыре мусульманских объединения (за этот же период в органах власти были зарегистрированы два объединения Русской православной церкви).

Таким образом, анализ ситуации по материалам Татарской АССР и Узбекской ССР позволил увидеть общее и особенное в положении ислама во внутренних регионах страны и в среднеазиатском регионе в 1980-е гг. Специфика положения мусульманской уммы Средней Азии в рассматриваемый период, во многом определялась негативным восприятием определённой частью мусульман региона ввода советских войск в Афганистан и в этой связи опасением властей появления в данном регионе антисоветских настроений. Общим трендом для двух регионов стало более прагматичное и рациональное отношение власти к мусульманскому образованию, а также придание официального статуса некоторым ранее нелегально действовавшим мусульманским объединениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2491.
2. Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. — М., 1971. 356 с.
3. Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3. Сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. дом Марджани, 2011. 582 с.
4. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 222 с.
5. НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93.
6. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 8. Д. 1275 г.
7. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 12. Д. 241.
8. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 14. Д. 401.
9. Шигабдинов Р. Н. Особенности функционирования религиозных объединений Узбекистана в советский период // Социокультурный потенциал межконфессионального диалога: Материалы Международной научной конференции, Казань, 23–24 мая 2013 г. / составитель и отв. ред. Р. А. Набиев. Казань: Казан. ун-т, 2013. 410 с.
10. Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историография и источниковедение проблемы. Самара, 2002. 168 с.